

Итак, сегодня – последний день нашего ретрита. Все встречи заканчиваются расставанием. Я также очень счастлив. Для меня эти тринадцать дней пролетели как один или два дня. Я надеюсь, что вам тоже понравилось.

Сегодня у меня для вас есть очень хорошая новость. Сегодня утром президент Калмыкии позвонил своему помощнику и попросил, чтобы помощник пришел ко мне и сообщил хорошую новость, и также попросил, чтобы я передал вам эту хорошую новость.

Поскольку все вы при встрече с президентом очень сильно настаивали на этом, просили об этом, он считает, что теперь вы должны быть в курсе всего происходящего. Хорошая новость такая: МИД России попросил Кирсана Николаевича, чтобы он попросил Его Святейшество Далай-ламу подготовить список его делегации в Россию. Это один очень хороший признак.

Еще один хороший знак: Кирсан Николаевич позвонил в офис Его Святейшества Далай-ламы, там были некоторые дискуссии на тему возможности приезда в этом году. На 28 августа назначена аудиенция Кирсана Николаевича у Его Святейшества Далай-ламы. 27-го он поедет в Индию, у него будет аудиенция с Его Святейшеством Далай-ламой. А после этой аудиенции Кирсан Николаевич возьмет паспорта Его Святейшества Далай-ламы и его свиты, и с этими паспортами лично поедет в консульство России в Индии. Как он и обещал, он это сделает, проследит за тем, чтобы в паспортах была проставлена виза, а потом лично отвезет эти паспорта с визами Его Святейшеству Далай-ламе и его свите. И вернется в Россию.

26 августа Тэло Ринпоче тоже будет в Индии, из Америки он сразу полетит в Индию, а из Индии сюда. Так что, радуйтесь. Я уже говорил вам, что когда группа людей делает что-то благое, позитивное, создает коллективные причины, результат, несомненно, настанет. Здесь очень важно единство. Если мы не будем едины, то ослабеет. Единство имеет очень большое значение. Но единство должно быть не в форме фанатизма, а в форме совершения каких-то благих дел. Поэтому очень важно, чтобы калмыки не делили друг друга на тургутов, дурьюотов и бузалов. Я вот среди вас не вижу ни дурьюотов, ни тургутов, ни бузалов, я не понимаю, кто из вас кто: у вас на лбу ничего не написано, кто вы. Мы воспринимаем вас просто как калмыков, народ великой Калмыкии. Если кто-то будет при вас делить калмыков на тургутов и дурьюотов, вы должны просто сказать: «Не говори так. Я калмык. Мы все калмыки».

Далай-лама тоже ничего не знает ни про тургутов, ни про дурьюотов: он всех вас считает одинаково калмыками. Потому что это разделение на тургутов, дурьюотов и бузалов вносит между вами раскол, делит вас на группировки. А это нехорошо. От этого разделения вы теряете силу. Вы итак в России – меньшинство. Буряты – это другое дело: они все-таки живут примерно все в одном регионе. Монголы, буряты, тувинцы – они могут друг друга поддерживать, если что. Вы, калмыки – это крошечный островок в мире совершенно другой религии, другой культуры: среди мусульманства, среди православия. Вы – крошечный островок. Вас всего-то сто тридцать тысяч. Кирсан Николаевич говорил, что если все население Калмыкии поселить в одном районе Москвы, то оно просто растворится в Москве, калмыки просто исчезнут в Москве, это будет совсем уж меньшинство.

Поэтому очень важно объединиться. Если население итак немногочисленное, да еще и разобщенное, тогда вы станете очень слабыми. Очень важно единство. Но не надо фанатизма, не надо национализма: «Мы калмыки, а вы русские». Это тоже нехорошо. Если калмыков кто-то будет делить, вы должны сказать: «Это неправильно, мы все – калмыки». Но если кто-то попытается создать противостояние между калмыками и русскими, тогда вы тоже должны возразить: «Нет. Все мы – граждане одной России». Это тоже очень важно. И это правда – мы все граждане России. Не надо делить друг друга, мы все связаны, мы все взаимозависимы. Нравится нам это или нет, но мы должны жить вместе, в гармонии. Это очень важно.

Потому что в России есть сейчас одна проблема – проблема неверной идеологии. Да и не только в России, но и во всем мире сейчас это одна из основных проблем – ложная идеология. Поэтому для духовных лидеров и вообще для духовных практиков очень важно бороться с этой ложной идеологией, так, чтобы устранить ее, чтобы люди жили в гармонии, в мире между собой. В будущем самые тяжкие конфликты в нашем мире будут происходить на почве идеологии. Раньше войны были из-за раздела территории, территориальных притязаний. Сейчас же уже появилась новая тенденция – конфликты на почве идеологии. Поэтому люди, которые идут по духовному пути, если они будут давать хорошие советы, рекомендации, то тем самым могут внести большой вклад в дело укрепления мира. Те, кто следуют духовному пути, должны подчеркивать, что идеология должна быть добродетельной, благой, но не фанатичной. Никакого фанатизма в этом быть не должно.

Кроме того, каждая религия должна уважать остальные религии. Это очень важно. Никогда не говорите: «У меня самая лучшая религия, а все другие религии – плохие». Это тоже ложная идеология. Например, вас может интересовать исключительно физика. Но, из-за того, что вас интересуется физика, вы не можете говорить: «Экономика – это плохо». Экономика – это тоже хорошая дисциплина. Просто надо сказать: «Меня больше интересуется физика, я изучаю физику, но экономику я тоже уважаю». Но не надо напяливать на себя шапку с надписью «Я – физик». Это уже называется фанатизмом.

Точно также вы можете интересоваться буддизмом, но не надо напяливать на себя большую шапку с надписью «Я – буддист». Это тоже фанатизм. Это дурацкий фанатизм. Практикуйте ту религию, которая вам подходит, но другие религии тоже уважайте. Это важно. Сейчас калмыки подают очень хороший пример другим, это просто замечательно. Буряты и тувинцы тоже подают хороший пример другим: они живут в мире. Например, когда я услышал, что калмыки помогли христианам построить в Калмыкии православный храм, я был очень тронут этим. Калмыки – это очень маленькая нация, очень небогатая, но вместо того, чтобы притеснять на своей территории другие религии, они, наоборот, помогают христианам строить православный храм здесь, в Калмыкии. Потому что христианство – это тоже традиционная религия для Калмыкии, здесь живет много русских, и калмыки уважают другие религии, даже помогают. Это просто замечательно.

Мне бы хотелось, чтобы эта новость донеслась до православных в Москве. Православие – очень богатая религия, а мы, буддисты постоянно нуждаемся в помощи, но, тем не менее, помогаем православным. Раз мы помогаем православным здесь, то, может быть, православные помогут нам в Москве построить какой-нибудь буддистский храм? Тогда это был бы замечательный пример, пример истинной гармонии, инициативы, проявленной с двух сторон. Тогда эта новость разнесется по всему миру: калмыцкие буддисты помогли православным построить в Калмыкии православный храм, а православные помогают буддистам в Москве построить буддийский храм. Если эту новость узнают во всем мире, то это будет замечательный пример истинной гармонии между конфессиями, мирного сосуществования между двумя конфессиями. Именно в этом мы остро нуждаемся в данный момент, в таких примерах.

Когда я по телевизору слышу новости о том, как люди воюют между собой, убивают друг друга на религиозной почве, мне это причиняет боль. И потом, все уже устали постоянно слышать дурные новости. Телевидение и журналисты должны стараться давать людям больше хорошей информации, люди больше нуждаются в хороших новостях. Люди устали. Раньше людей больше интересовали скандальные новости, а теперь они устали от плохих новостей. Из-за этих плохих новостей у людей сложилось очень негативное представление о нашем мире. Они решили, что все такие в нашем мире. Вовсе не так: в мире живет очень много хороших людей. Но этих хороших людей, эти хорошие новости средства массовой информации не показывают миру, а это неверно.

Например, среди мусульман тоже много очень хороших последователей, хороших практиков. Не думайте, что в исламе все плохие, все экстремисты. Но их просто не показывают. Средства массовой информации говорят лишь о том, что делают фанатичные мусульмане, экстремисты, но они не говорят о том, что делают хорошие практики ислама. Многие чистые практики ислама – очень добрые и очень мудрые люди, и так же, как буддисты, они не совершают десять негативных карм, не пьют водку, живут в очень строгой дисциплине, в строгой нравственности. Это очень хорошо.

Я говорю сейчас не как буддист, а как человек, который заботится о мире во всем мире. Мы должны думать об этом, это очень важно. В конце концов, мы должны понимать, что мы все – жители этой маленькой планеты, граждане этой маленькой Земли, этого маленького мира. Во Вселенной миллиарды и миллиарды миров. Мы же – обитатели одного крошечного мира из этих миров. Если вы будете рассматривать нас с этой точки зрения, то у вас вообще не возникнет деления ни на какие нации, ни на какие религии. Вы просто будете воспринимать весь этот мир как один мир, и всех нас, как жителей одной Земли, не деля ни на какие группы.

Вы должны стремиться к следующему. Пока вы живете здесь, на этой Земле, вы должны стараться оставить после себя некое наследие, которое было бы полезно для других – для других жителей этого мира, для потомков. Это буддийский подход. Я сам так размышляю, и это очень полезно для меня, это ломает какие-то барьеры, которых у нас очень много наставлено. И начинаешь воспринимать человечество просто как одну большую семью.

То, что я вам сейчас сказал, это то, что обычно говорит Его Святейшество Далай-лама. Ко мне эта идеология перешла от Его Святейшества Далай-ламы. Это очень полезно. Благодаря доброте Его Святейшества Далай-ламы, когда я перенял от него этот подход, это мышление, это принесло мне очень большую пользу: я теперь не чувствую никакой неприязни, ненависти ни к одному народу. К китайцам, например, я не чувствую неприязни. Когда я вижу китайца, у меня не возникает к нему отвращение или неприязнь, я воспринимаю его просто как другого человека, такого же человека, как я. Это правда. Когда я говорю с ними, общаюсь с китайцами, я вижу, что они точно так же, как и мы, хотят счастья и не хотят страданий. Они также сильно страдают от их собственных властей. Коммунистическое руководство Китая принесло страдания не только тибетцам, но также причинило очень много страданий и самому китайскому народу. У китайцев нет свободы, они все время живут в страхе.

На самом деле, большинство китайцев очень сильно уважают Его Святейшество Далай-ламу. Когда Его Святейшество Далай-лама был на Тайване и давал там учение, это транслировали по телевизору, хотя китайские власти пытались препятствовать этому, и когда китайцы увидели это по телевизору, у них родилось большое уважение, большое почтение к Его Святейшеству Далай-ламе. Китайский народ не является плохим, китайцы очень уважают Его Святейшество Далай-ламу и очень стремятся получить учение от Его Святейшества Далай-ламы. В Чите живет очень много китайцев. Однажды я там был, в Чите, и давая интервью местному телевидению, объяснил основы буддизма, что такое буддизм. Однажды, находясь в Чите, я решил сходить на китайский рынок, чтобы посмотреть на китайцев, что это за китайцы. Когда эти китайцы увидели меня, они сразу вспомнили, что они видели меня по телевизору. И тогда они стали ко мне подходить, и все спрашивали, как поживает Его Святейшество Далай-лама, это был их первый вопрос. И так же, как в Калмыкии, они стали меня спрашивать, когда Его Святейшество Далай-лама приедет в Россию, в Бурятию. Абсолютно с теми же чувствами, они чуть не плакали.

Поэтому делать такое обобщение, что все китайцы плохие, совершенно неверно. Среди них тоже есть много буддистов, и большинство из них следуют традиции Ламы Цонкапы. Поэтому мы никогда не должны ничего обобщать, и никогда не должны думать, что китайцы плохие. Но что мы можем точно

сказать, так это то, что мы не согласны с политикой китайского руководства, с их позицией. С этим мы не согласны. Мы не против китайского народа, но против политики китайских властей.

Но это была общая беседа. Не думайте, что вся политика грязная. Политика также связана и с религией. И в религии можно вести речь о политике, но не о грязной политике. Политика бывает белой и черной. Белая политика очень напоминает духовность. Некоторые позитивные вещи, которые с нами происходят, тоже являются результатом хорошей, позитивной политики. А многочисленные конфликты, проблемы и так далее – все это следствие грязной, черной политики. Поэтому Его Святейшество Далай-лама иногда говорит, что очень важно, чтобы духовные практики, духовные люди больше интересовались политикой, чтобы они занимались политикой и очищали политику, делали ее чище, белее.

Иногда все духовные люди бегут от политики, а все дурные, нехорошие люди как раз стремятся занимать все важные политические посты. Из-за этого мы испытываем все эти негативные последствия. Например, в правительстве Его Святейшества Далай-ламы нет хорошей поддержки, потому что все по-настоящему талантливые люди, с блестящим умом, бегут из политики: они хотят медитировать, они не хотят заниматься политикой. Когда-то, давным-давно китайский император послал в Тибет своего посланца, чтобы тот нашел в Тибете какого-нибудь великого Учителя. Посланец прибыл в Лхасу и спросил там у кого-то: «Вы не знаете, где живут все высокие ламы, все высокие Учителя?» Ему ответили: «Самых высоких вы здесь не найдете – они либо навсегда скрылись в горах, либо очень заняты. Учителей средней величины вы можете найти в монастырях». Это тоже интересное наблюдение. Ладно, возвращаемся к учению.

Лама Цонкапа объясняет преимущества соблюдения обетов. У большинства из вас нет обетов собственного освобождения (пратимокши), но зато у вас есть обеты буддиста-мирянина (генина). Лама Цонкапа говорит, что если вы соблюдаете в чистоте те обеты, которые взяли на себя, с некоторым чувством Отречения, то это имеет колоссальное преимущество. Особенно если сейчас, во времена упадка, вы будете хранить обеты в чистоте хотя бы один день, заслуги от этого будут невероятные. И Лама Цонкапа подкрепляет свои слова цитатой из Сутры, из слова Будды.

В Сутре говорится, что если сравнить все благие заслуги, которые накопит тот, кто будет в течение бесчисленных кальп подносить всем живым существам еду, питье, различные подношения, а также делать подношения Буддам, с заслугами того, кто во времена упадка с чувством Отречения сможет соблюдать свои обеты хотя бы в течение одного дня, то заслуги второго человека будут выше. Но здесь надо иметь в виду, что ключевое значение имеет чувство Отречения. Если просто обеты соблюдать, это не принесет особых заслуг. Но если вы с Отречением соблюдаете обеты в течение суток, то эта ваша практика соблюдения обетов станет причиной вашего освобождения от сансары, она не станет ввергающей кармой. Я вам объяснил очень четко причины этого. Итак, если вы с Отречением будете соблюдать обеты хотя бы в течение дня, это будет необычайной практикой.

Итак, если вы осознали ущербность сансары, осознали Четыре Благородные Истины, если вы медитировали на Двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения и у вас появилось чувство Отречения, и вы захотели освободиться от сансары, и затем задумались, как же вам лучше освободиться от сансары, то вам нужно обратиться к трем видам обучения, к трем практикам и начать с практики нравственности. Для начала вы должны чисто соблюдать свои обеты, а затем на этой основе развивать сосредоточение и мудрость. Поскольку пока сосредоточение и мудрость – это слишком трудные для вас практики, я так много рассказываю именно о первой практике – практике нравственности.

Вы говорите: «Я буду делать упор сначала на практике нравственности, потому что две остальные практики для меня пока сложны; поэтому я буду соблюдать в чистоте свои обеты в течение одного дня ради того, чтобы создать причины для освобождения от сансары». Вот если вы с такой мотивацией будете хранить в чистоте свои обеты хотя бы день (однодневные обеты), вы накопите больше заслуг, чем тот, кто столько же кальп, сколько песчинок в Ганге, будет делать обширнейшие подношения всем живым существам и Буддам. Этот человек накопит просто невероятные, потрясающие заслуги, а вы накопите больше заслуг, чем он, если с такой мотивацией будете в течение одного дня хранить свои обеты.

Но здесь надо иметь в виду, что первый человек, про которого говорится, что он будет делать обширные подношения Буддам столько кальп, будет делать это без чувства Отречения. Вы должны иметь в виду, что первый человек делает это без чувства Отречения, а вы – с Отречением. Тогда разница большая. Иначе вы просто не поверите в это: вы соблюдали обеты нравственности всего один день, а тот человек постоянно делал подношения в течение стольких кальп, сколько песчинок в реке Ганг! Конечно, он накопит больше заслуг по сравнению с одним единственным днем. Вы так решите, если не понимаете до конца причины того, почему так говорится. Тогда вам будет трудно поверить, что второй человек накопит больше заслуг.

Дальше говорится о том, что, если вы получили учение о том, как очищать негативную карму, и решили для себя: «Я могу продолжать накапливать негативную карму: какая разница, если я все равно могу ее очистить», то такой подход очень неправильный. Как говорит Лама Цонкапа, это все равно, что все время поглощать яд и говорить: «Какая разница! Потом я приму противоядие, которое выведет этот яд». Это опасно.

Поэтому в Сутре Майтреи Львиноголового Будда Шакьямуни обращается к Майтрее. В тот момент, когда Будда давал это учение, Майтрея также там присутствовал. Он был проявлен в этом мире в облике ученика Будды и получал от него учение. На самом деле, Майтрея давно являлся Буддой и не нуждался ни в каких учениях от Будды Шакьямуни. Они в течение очень долгого времени были как два брата, два друга, рождались все время вместе. Однажды, когда Будда Шакьямуни (еще до того, как стать Буддой) родился царевичем, Будда Майтрея родился его страшим братом. То есть, они все время были неразлучны. Но в тот момент, когда Будда Шакьямуни в Нирманакае пришел в этот мир, чтобы давать учение, Будда Майтрея явил себя в виде его ученика, для того чтобы задавать правильные вопросы, правильные обучающие ситуации.

Цитата начинается с воззвания Будды Шакьямуни к Майтрее. «Майтрея, в будущие последние пятьсот лет существования учения, во времена упадка учения, некоторые домохозяева, которые следуют по пути Бодхисаттв (имеются в виду не сами Бодхисаттвы, а те, кто следует их пути), и некоторые монахи будут говорить: «Любая негативная карма полностью искупается покаянием. Если творить подобное – в этом нет опасности, потому что можно это очистить». Таким образом, они будут часто допускать падения, не давая себе обещаний впредь не повторять подобного. Это смертоносное занятие. Этим людям прямая дорога в низшие миры».

Поэтому, если вы, здесь присутствующие, получив учение о том, как заниматься очистительными практиками, подумаете: «О, теперь я знаю, как очищать карму. Можно и дальше совершать проступки, потому что теперь я знаю, как их очищать», такие мысли для вас очень опасны. Если вы невольно совершили нарушение из-за того, что вас обуяли омрачения, из-за своей слабости, то вы потом пожалейте об этом и скажите: «Больше я так никогда не буду поступать, я допустил слабость». Но никогда не надо совершать негативную карму преднамеренно или по разнузданности, думая о том, что все равно потом очистите.

Комар сел вам на руку, вы его убиваете и думаете: «А, какая разница! Все равно я потом очищу эту карму. Если я его убью, то ему же лучше – он попадет в Чистую Землю. Так что, это еще лучше». Это очень опасно. Я слышал, что некоторые люди – представители каких-то сект – говорят: «Убивать комаров – хорошо, потому что, когда мы их убиваем, мы их переносим в Чистые Земли». Такие утверждения очень опасны. Это сектантство. Это не буддизм. Таких сект надо опасаться, потому что это не буддизм. Если буддизм – чистый, настоящий, то нет никакого различия между Кагью, Сакья, Ньингма и Гелуг. Все четыре школы нужно уважать в равной степени. Никогда не делите школы тибетского буддизма на плохие и хорошие, не говорите: «Эта школа – хорошая, а та — плохая». Мне это не нравится. Это тоже глупо.

Далее Лама Цонкапа цитирует коренную Тантру Манджушри – «Манджушримулатантру». Он говорит, что те, кто нарушают правила нравственности, не способны также достичь тантрических реализаций, тантрических сиддхи. Не говорите никогда: «Мы – практики тантры, поэтому не нуждаемся в соблюдении нравственности. Нравственность нужна для практиков Хинаяны». Это большая ошибка. В коренной тантре говорится о том же самом.

Сейчас Майя прочтет из русского перевода. «Мантры начитывать, но уступать в нравственности при этом – значит не обрести достижений ни высших, ни средних, ни малых. Не говорил Всемогуший, что можно мантры без нравственности осуществить. В град по ту сторону моря страданий этим путем невозможно прийти. Злого или невежды – какое осуществление мантр? Разве счастливый удел обретает тот, кто безнравственной жизнью живет? Не видеть безнравственному ни рая, ни высшего счастья. А мантр святых, поведенных Буддой Победоносным, ему нет надежды осуществить».

И это правда. Поэтому в Тибете, до прихода Атиши, Ламы Цонкапы люди говорили: «О, мы практикуем тантру, поэтому нам не нужна нравственность». Они видели некое противоречие между нравственной жизнью и практикой тантры. Это была большая ошибка. Поскольку они не понимали, что такое практика тантры, они думали, что практика сутры – это исключительно для Хинаяны. А тем, кто практикует тантру, мантру, не нужно заниматься практикой сутры. Вот такое у них было большое заблуждение. Кроме того, те, кто занимается практикой нравственности, соблюдает обеты Винайи, считали, что тантра – это не подлинное, не настоящее учение Будды, а те, кто практиковал тантру, со своей стороны считали что сутра – это для людей с малыми способностями. Но в действительности нужно понимать, что сутра и тантра являются взаимодополняющими учениями. Винайя, учение о нравственности, способствует практике тантры, а тантра способствует учению нравственности Винайи.

Атиша сказал: «Когда в Индии мы сталкивались с чрезвычайными обстоятельствами, или возникала нужда совершить что-то необычное, все хранители канона собирались и устанавливали, не запрещает ли этого трипитака, не противоречит ли это трипитаке. Для нас, [викрамашили](#), сверх того, собрание

почтенных хранителей дисциплины устанавливало, не запрещает ли данного дела нравственный устав практики Бодхисаттвы, не противоречит ли оно ему». Это действительно, правда.

У нас, в России сейчас появилось много центров. Если вы хотите принять какое-то решение, не надо решать поспешно. Сначала соберитесь и обсудите, как следует, соответствует ли ваш план действий Винайе, соответствует ли он практике Бодхисаттвы, не противоречит ли это начинание Винайе и практике Бодхисаттвы. Поэтому некоторые решения в центре не должен принимать один человек, решения должны приниматься коллективно, на Совете центра. У вас может быть хорошая мотивация – мотивация помочь другим, но в духовной области есть много нюансов, много тонкостей, и вы должны их учитывать. И поэтому, несмотря на то, что у вас хорошая мотивация, вы можете совершить ошибку.

И еще одна важная деталь, которую я хочу вам подчеркнуть. Сейчас, перед визитом Его Святейшества Далай-ламы, пока ведется работа, не надо писать никому никаких писем, не надо собирать никаких подписей. Потому что всем сейчас занимается президент Калмыкии, Кирсан Николаевич. Пусть он это делает и дальше. Здесь очень много тонкостей, очень много нюансов. Вы их все не знаете. Поэтому если вы будете заниматься какой-то деятельностью в этом направлении, то вы можете даже причинить вред. В будущем, перед тем, как писать какие-то письма от лица коллектива, вы должны сначала собраться центром, принять коллективное решение, и только потом уже можно отправлять какие-то письма от имени какого-то центра или группы людей. То есть, если вы выступаете от имени какой-то группы, то вы можете выступать только в том случае, если вас на это уполномочила группа. Это я говорю вам на будущее. Поэтому даже председатель не может все решать единолично. Он должен также советоваться с советом. И все вместе должны обсуждать, какое решение принять.

Слова Атиши, которые мы только что прочитали, как раз об этом. Я хочу, чтобы и у нас была такая же система, какая была раньше в Индии. Если предстоит принять какое-то важное решение, все должны собраться вместе и обсудить этот план: насколько он соответствует учению, насколько он соответствует трипитаке, Винайе, и насколько он соответствует практике Бодхисаттвы. И тогда деятельность центра будет идти в очень правильном направлении. Я всегда говорю, что все мои центры – независимые организации. Никто никогда не должен пытаться навязать другим свою волю. Все вы независимы, но все вы взаимосвязаны, то есть, связаны друг с другом.

Мне не нравится система, которая все больше распространяется в нашем мире: когда большие корпорации стараются подмять под себя маленькие компании. Я не хочу, чтобы у нас, в наших центрах было нечто подобное. Поэтому, даже если центр очень маленький, московский центр не должен считать, что этот центр как бы входит в московский центр, и что-то ему диктовать. Вы должны помогать. Но московский центр никогда так не делает, я это знаю. Так что не надо неправильно толковать мои слова. Московский центр никогда никому ничего не диктует, свою волю, потому что они знают, что это бесполезно, у них и так достаточно своих проблем, в Москве. Московский центр никогда этого не делал, не делает, но в будущем, если вдруг возникнет такая тенденция, я вас предупреждаю, что этого делать нельзя.

Поэтому система у нас такая: каждый центр должен развиваться самостоятельно, но все должны друг другу помогать и чувствовать свое единство. И, кроме того, в каждом центре должен быть свой совет, и система должна быть более демократичной. Имущество центра и все такое прочее принадлежит не отдельно взятым лицам, а центру. Имущество центра принадлежит не Геше Тинлею, не какому-то

частному лицу, а центру, людям. Я умру, вы умрете, но имущество все сохранится в центре, и им смогут воспользоваться новые поколения. Вот такой у нас должен быть принцип работы. Просто и эффективно. Сейчас люди все усложняют, и все становится очень сложным и неэффективным в наши дни. Мне же нравится, чтобы система была простой и чистой. Не надо слишком много правил, слишком много законов устанавливать. Я устаю от этого обилия правил.

Все то, что я сейчас говорю, я говорю для вашей пользы, потому что здесь присутствуют представители всех центров. И очень важно, чтобы в будущем, если придется делать какое-то важное дело, чтобы все центры объединились и участвовали в этом. Во-первых, проинформировали друг друга и, во-вторых, объединились бы в этой работе. И центры могут разделить между собой обязанности: например, мы возьмем на себя то-то, другой центр возьмет на себя другую часть обязанностей, и тогда каждый будет заниматься своим делом. Но все при этом будут делать одно дело. Такой более «бодхисаттвинский» подход. И когда собираются председатели центров для обсуждения какой-то проблемы, какого-то дела, каждый председатель, прежде всего, должен выступать с вопросом «Что я могу сделать? Чем наш центр может помочь в этой ситуации?» Это тоже такой более «бодхисаттвинский» способ. А не то что: «Мы – вы, вы – плохие, мы – хорошие». Надо, чтобы этих разборок не происходило.

И не надо во время собрания слишком много обсуждать. Надо говорить по существу: в чем цель сегодняшнего собрания, что мы должны сделать. Далее вы начинаете спрашивать: что я могу сделать, что наш центр может сделать. Кто-нибудь предложит: «У вашего центра такие-то способности, у вас это лучше получается – может, вы сделаете то-то и то-то?» Вы говорите: «Замечательно, мы за это беремся». Вот так вот надо. И когда вы договариваетесь о разделении обязанностей, вы записываете, фиксируете это решение, подписываете, - и можно расходиться: разговор исчерпан, собрание закончено.

А иногда, когда я слышу разговор председателей центров, когда они собираются вместе, мне кажется, что они говорят очень много лишнего. Обсуждение заходит в какую-то совершенно другую сторону, большие вопросы они не обсуждают, но зато начинают обсуждать кучу каких-то мелочей. Это неправильно. Если кто-то на таких важных собраниях начинает поднимать какие-то второстепенные вопросы, надо его остановить и сказать: «Сейчас не подходящее время для этого, сейчас мы должны обсудить главное». Вы можете сказать это с чистой мотивацией. Если человек обидится на вас за это – пусть обижается. Не надо слишком бояться кого-то обидеть и расстроить в таких ситуациях.. Иногда – пусть расстраиваются. Главное – это дело. Иногда я позволяю людям обидеться, расстроиться, но это – ради их же блага. Если вы ведете себя слишком мягко, то тоже мало пользы другим принесете. Иногда ради пользы других надо быть жестче. Но слишком прямолинейным тоже быть не надо, это тоже неправильно.

Короче говоря, вы должны быть искусными, уметь вести себя в зависимости от ситуации. Вы не должны быть такими слишком прямолинейными, как буряты и калмыки. Это тоже неправильно. И тувинцы тоже слишком прямолинейны. У них в жилах течет кровь Чингисхана, и поэтому они тоже слишком уж «правду-матку» в лицо. Им нужно немного научиться хитрости у евреев. Я шучу. Хитрыми быть не надо. Нужно быть немножко более гибкими. Если вы будете слишком прямолинейными, то разрушите атмосферу согласия между людьми, и люди не захотят брать на себя инициативу в каких-то хороших делах. Ладно, возвращаемся к учению.

Для того чтобы соблюдать в чистоте нравственность, очень важно увидеть, что ваш главный, ваш злейший враг – это омрачения, и, в первую очередь, стараться противодействовать омрачениям. Если вы будете позволять своим омрачениям завладеть вашим умом – омрачение наступает, вы его видите и не применяете противоядие, если, вместо этого, вы начнете дружить со своими омрачениями, то вы позволите омрачениям и нарушить ваши обеты. Поэтому для того чтобы в чистоте хранить нравственность, очень важно, как только вы увидите надвигающиеся на вас омрачения, вы должны отнестись к ним, как к ядовитой змее, которая заползла к вам на колени. Шантидева сказал: «Если ядовитая змея заползет к вам на колени, что вы сделаете? Вы мгновенно отбросите ее от себя, потому что иначе она вас укусит». Вы не будете говорить: «О, какая красивая змейка!», потому что именно в этот момент она вас укусит, и будет слишком поздно. Как только наступает омрачение, вы должны сразу его отбросить, вы не должны давать ему ни минуты, даже если оно очень красивое.

И здесь Лама Цонкапа цитирует «Бодхичарьяаваттару» Шантидевы: «Буду преследовать клеши со страстью, с яростью буду с ними бороться. Ведь допустимы подобные клеши, когда ведешь с клешами бой. Лучше пускай я погибну в огне, или пусть голову мне отсекут, но на колени не опущусь перед клешами – злыми врагами». Далее Геше Пучунгва говорит по этому поводу: «Когда клеши наваливаются на меня, я, по крайней мере, сопротивляюсь». А, услышав это, геше Потова сказал: «Когда такое случается, надо отбрасывать клеши немедленно». Здесь тот же самый смысл: никогда не позволяйте вашим омрачениям взять над вами верх. Это очень важное наставление, которое существенно для практики соблюдения обетов в чистоте. Если вы подружитесь со своими омрачениями, позволите им приблизиться, то станете беспомощным орудием в их руках. И затем вы уже непроизвольно будете совершать ошибки, и ничего не сможете с этим поделать.

Далее Шантидева говорит: «Как, коль изгнан обычный враг из страны, в странах других он приют обретает и возвращается, сил накопив. Наши же недруги, клеши – иные: мудрости глазом изгоним мы их. И если чисто сознание, куда же выйдут, откуда вернуться вредить? Ведь существуют они оттого лишь, что сам я, глупец, потворствую им». Что здесь имеется в виду? Когда обычного, внешнего врага, неприятеля вы выгоняете с какой-то территории, то ему нужно немного времени на то, чтобы опять накопить силы, и он возвращается с новыми силами. Но наши омрачения не похожи в этом плане на внешних врагов. Их очень трудно выгнать, но если вы их выгоните, они не смогут с новыми силами вернуться. Поэтому стоит потратить усилия, для того чтобы изгнать из своего ума омрачения. Потому что, как только вы их выгоните, они уже сюда не вернуться. А обычный враг, если вы его выгоните, будет все время возвращаться с новыми силами. Поэтому его бессмысленно так изгонять. Думайте над этим, это очень полезно, это придаст вам мужества в борьбе с омрачениями.

Гампава сказал: «Днем и ночью наблюдай за своим умом. Нет важнее практики, чем наблюдение за умом». Это правда. Наблюдайте за своим умом, и если в нем возникнет то или иное омрачение, не позволяйте омрачению взять над собой верх. Тогда вы будете заниматься очень чистой практикой нравственности. Поэтому вы должны понимать, что нравственность – это не какое-то внешнее благообразие, вежливость и так далее. Нравственность – это состояние ума. Другпа Кюнле казался очень разнузданным в своем поведении. Он шел куда-нибудь, и при этом один ботинок болтался на шнурке у него за спиной, а другой был на ноге, одна штанина была задрана, другая – опущена, и вел он себя очень странно и говорил странно, но при этом он держал все свои обеты в чистоте, хранил их нерушимо. Нравственность – это состояние ума. Поэтому ум никогда не должен расставаться с позитивным настроением. Вкратце – что такое нравственность? Нравственность – это когда вы не позволяете своему уму выйти за пределы позитивного мышления. Почему? Потому что если мы преступим эти границы позитивного мышления, то от этого будем больше страдать.

Если вы поймете это, то вы должны сами себе, по доброй воле сказать: «Я устал от этих омрачений. Мне надоели омрачения». Омрачения обманывали вас с безначальных времен, обманывают и по сей день, а вам они все еще не надоели. Если бы какой-нибудь человек четыре или пять раз предал вас, все время чинил бы вам какие-то козни, вы сказали бы: «Этот человек мне надоел, я больше не хочу его никогда видеть». Но тот вред, который, допустим, причинил вам этот человек, он очень мал. За множество предыдущих жизней он действовал противоположным образом: он жертвовал жизнью ради вас и сделал для вас очень много добра. В этой же жизни из-за неведения и омрачений он совершает какие-то ошибки, и вы уже говорите про него, что он вам надоел. Люди, живые существа не должны вам надоедать – надоедать вам должны ваши омрачения. Именно омрачениям вы должны сказать: «Вы мне надоели! Вы меня предаете, вы меня обманываете с безначальных времен и по сей день».

Поэтому, когда я уеду, когда ретрит закончится, я уверен, что ваши омрачения будут поджидать вас с цветами за оградой, но при виде их вы должны сказать им: «Вы мне надоели, мне не нужны ваши цветы!» Не принимайте цветы от омрачений. Даже не смотрите на них, скажите им просто: «Вы мне надоели, я не хочу вас больше видеть!» Я хочу, чтобы вы хотя бы неделю сохранили в себе такое чувство. Я знаю, что через неделю вы волей-неволей примете эти цветочки. Но хотя бы неделю цветы не принимайте, делайте вид, что вы очень злы на свои омрачения. Это как в отношениях между парнем и девушкой: если девушка за что-то обиделась на своего парня, то неделю она дуется на него и не берет от него подарки. Но неделя пройдет, и она смягчится и опять подарки начнет от него принимать.

Также говорится, что Атиша, даже несколько раз на дню встречаясь с учениками, спрашивал, добрые ли мысли возникали у них за минувшее время. Поэтому очень важно, чтобы вы тоже несколько раз в день и себе задавали этот вопрос, и друзьям по Дхарме – тоже. Не спрашивайте у них, как дела. Спрашивайте у них: «Как у тебя с состоянием ума?» Когда друзья по Дхарме, буддисты встречаются, они должны первым делом интересоваться: «Ну, как твое состояние ума?» А в ответ, например, можете услышать: «Ой, сейчас хуже». «Хорошо, лечись тогда».

В «Бодхичарьяаватаре» Шантидева говорит: «Нет зла, равного гневу». Поэтому в повседневной жизни очень важно не гневаться, потому что гнев очень опасен, он провоцирует вас на нарушение обетов. Здесь Лама Цонкапа объясняет, в чем основные причины нарушения обетов, и говорит, что когда вы гневаетесь, то в гневе нарушаете очень много обетов, потому что в этот момент вы полубезумны. Когда вы впадаете в гнев, вы должны сказать себе: «Я наполовину безумен». Вы должны понимать, что вы полубезумны в этот момент. И каждый раз, когда вы впадаете в гнев, лучше молчите, ничего не говорите, постарайтесь поскорее покинуть это место, где вы разгневались. Потому что в гневе вы можете наговорить очень много лишнего и очень много глупостей, и всех будете расстраивать.

И в семьях тоже, когда вы гневаетесь, то уже вот-вот готовы нарушить большое количество своих обетов. Потому что в гневе вы рискуете создать очень много негативной кармы – негативной кармы тела, речи и ума. В этот момент вы подобны бешеному слону, совершенно безумному. Поэтому, если во время какой-нибудь семейной сцены вы разозлились, лучше промолчать и сразу же уйти в свою комнату. Обычно так поступала моя мама, когда папа был еще жив. Когда она видела, что мой папа делает что-то неправильно, она никогда не ругалась на него и не кричала «ты – дурак» и так далее. Когда мой папа делал что-то неправильно, моя мама говорила «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ» и выходила

из комнаты. И папа тут же начинал думать: «Что же я натворил-то?» А потом понимал, что совершил ошибку.

И вы точно также поступайте: когда кто-то что-то делает неправильно, не надо спорить, не надо ссориться, просто скажите со значением «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ» и после этого можете выйти. И вы знаете, какой в этом смысл? ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ – это мантра сострадания. Когда моя мама говорила папе «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ», то тем самым она как бы подразумевала «ты вызываешь у меня сострадание». Поэтому когда кто-то делает что-то плохое, неправильное, вместо того, чтобы его ругать, скажите ему: «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ». Тем самым вы как бы скажете этому человеку, что он вызывает у вас сострадание, что он – объект вашего сострадания.

Мы почти закончили второй том. Таким образом, попытайтесь победить в себе гнев. Потому что, если вы научитесь справляться со своим гневом, вы сможете научиться соблюдать чистую нравственность. Гнев очень опасен.

Лама Цонкапа также здесь говорит о том, что очень важно не быть привязанным к восьми мирским дхармам, или к восьми мирским заботам. Из-за привязанности к восьми мирским дхармам вы также можете нарушить свои обеты. Что такое «восемь мирских дхарм»? Первые две – это желание похвалы и нежелание хулы, критики. Третья и четвертая – радоваться дарам, подношениям и огорчаться из-за отсутствия даров. Например, думать про себя: «Я столько учений даю, а люди не делают мне подношений! Мне надоело здесь учение давать, я хочу поехать в другое место. Лучше я в Америку поеду – там много подношений дают» Это неправильно. Для Духовного Наставника это очень неправильная мысль. «Если мне не подносят деньги за мое учение, то какая разница? Главное, чтобы учение было им полезно» - вот так нужно думать.

Иногда в тибетском обществе многие ламы стремятся, в первую очередь, уехать в Европу, Америку, на Тайвань. И Тэло Ринпоче говорит, что вообще очень мало кто испытывает желание поехать в Россию. Он об этом напрямую сказал Его Святейшеству Далай-ламе. Я его спросил: «Зачем ты Его Святейшеству-то об этом сказал?» А он на это сказал: «Но ведь это правда, ведь очень мало Учителей к нам приезжает. А в Европу, в Америку и на Тайвань прямо очередь выстраивается из тибетских Учителей». Это тоже мирская дхарма, не делайте так. В будущем, когда вы станете Духовными Учителями, так не поступайте. Наоборот, вы должны стремиться попасть туда, где больше нищеты, чтобы помогать людям. Потому что мудрый человек, если он едет туда, где больше проблем, нужды, то он накапливает больше заслуг, потому что может больше помочь этим людям. Если вы – мудрый эгоист, вы должны жить в том месте, где живые существа больше нуждаются в помощи. Мудрое эго тоже хочет счастья, но мудрое эго, в отличие от глупого эго знает, как обрести счастье. А глупое эго хочет сделать что-то хорошее, но причиняет больше вреда.

Что такое – пятая и шестая мирские дхармы? Это радоваться временному счастью и не радоваться временному страданию. А седьмая и восьмая мирские дхармы – это радоваться славе и огорчаться из-за отсутствия славы, огорчаться безвестности. Вы должны понимать, что если вы увлечены этими восемью мирскими заботами, вы произвольно будете нарушать свои обеты. Некоторые люди критикуют других, говорят о них плохо, потому что заинтересованы в славе. Они думают, что если будут ругать других людей, то их собственная слава возрастет. Это глупо. Если бы геше Тинлей захотел, допустим, прославиться, и стал бы для этого говорить: «Все другие ламы плохие, только я один хороший», это

была бы мирская дхарма. Тогда геше Тинлей стал бы дураком, если бы начал так поступать. Я стал бы дураком, потому что решил бы, что, принижая других Учителей, я возвеличиваю себя. Только дурак может так подумать: что это возможно – возвеличить себя, унижая других. Это совершенно неверная тенденция.

Что обычно делают Бодхисаттвы? Они возвеличивают других, восхваляют других, возвышают их своими словами, и от этого растет уважение к ним. Но у меня стиль такой: я не хочу других ни слишком хвалить, ни слишком критиковать. Мне вообще не нравится критиковать других. Но слишком расхваливать их я тоже не хочу: слишком рано. Поэтому у меня стиль такой: я просто даю учение, и пусть люди думают про меня все, что хотят. Пусть они все решают сами.

Итак, для вас очень важно стараться держаться подальше от этих восьми мирских дхарм, мирских забот. У Учителей Кадампа была одна поговорка. Она очень полезна. Они говорили: «Не радуйся хвале, радуйся хуле. Хвала тебя испортит, а хула выявит твои пороки, недостатки. Хула, критика – это нектар, очищающий от недостатков». Очень интересно. Также они говорили: «Не радуйся богатству, радуйся бедности. Богатство причинит тебе страдание. Когда ты богат, ты страдаешь, стремишься сохранить свое богатство. А если ты беден, то у тебя больше времени на практику Дхармы. Бедность – украшение духовного практика».

Например, если взять таких духовных практиков, как Миларепа, то бедность, нищета была их украшением. Но я вовсе не намекаю, что вы все срочно должны стать бедными. У меня такая политика: если ты богат – это хорошо, если ты беден – тоже хорошо. И то, и другое хорошо. Настоящее учение по тренировке ума – это использование любой ситуации. Любая ситуация должна быть благотворна для практика тренировки ума. Если вы богаты, то не надо думать: «Геше Тинлей сказал, что богатство – это не хорошо для духовной практики. Что же мне теперь делать со всем своим богатством? Пожалуй, завтра я раздам все свое богатство и стану бедным». Это неправильно. Если вы богаты – это тоже хорошо. Используйте это богатство для помощи другим. Если вы бизнесмен, создайте в своем бизнесе такую систему, чтобы, например, обеспечить как можно больше людей рабочими местами. Это же прекрасно. Помогайте в издании книг по Дхарме, спонсируйте их. Помогайте Дхарма-центрам, спонсировать приезды высоких лам. Это очень хорошо.